

Глава 511: Гора Сунъян— Она действительно беременна? — Верховная жрица, услышав это, непроизвольно потеряла глаза, словно в них попал песок. Увидев это, Пэй Хао внутренне рассмеялся. Всякий раз, когда его племянница смущалась, она терла глаза. В этот момент верховная жрица культа Снежного Лотоса была действительно смущена. — Верховная жрица культа Снежного Лотоса действительно... — Тэн Циншань тоже рассмеялся. Однако отношение верховной жрицы быстро изменилось. Как только она перестала тереть глаза, она с удивленным выражением лица взглянула на Ли Цзюнь и воскликнула:— Маленькая Цзюнь, ты даже не сказала, что ты беременна! Ты все еще считаешь меня своим учителем?— Учитель, я была... — Ли Цзюнь ответила неловко. Вернувшись в штаб культа Снежного Лотоса, верховная жрица выругала Тэн Циншань. Тэн Циншань поговорил с ней и сразу же ушел с Ли Цзюнь. Таким образом, у Ли Цзюнь не было ни шанса, ни времени рассказать верховной жрице, что она беременна.— Поскольку ты беременна, тебе нужно лучше питаться. Я позволю тебе временно уйти с твоего места в качестве заместителя верховной жрицы. Однако, как только ваш ребенок родится, ты должна вернуться и стать заместителем верховной жрицы культа Снежного Лотоса, — сказала верховная жрица. Затем она бросила взгляд на Тэн Циншань и пробормотала:— Даже если ты её муж, ты не имеешь права решать, будет ли моя ученица заместителем верховной жрицы.Тэн Циншань ответил улыбкой. Дело еще не дошло до такой степени, что он будет обижаться на верховную жрицу.— Брат Пэй Хао, — Тэн Циншань устался на Пэй Хао и сказал, — Мне нужно встретиться с сувереном. Пожалуйста, скажи мне, где он!— Мой отец находится в закрытой культивации. Почему ты хочешь встретиться с ним? — верховная жрица спросила нахмурившись.— Конечно, это для чего-то чрезвычайно важного, — Тэн Циншань не хотел объяснять. Даже если бы он объяснил, это было бы пустой тратой времени.— Ты не можешь встретиться с ним, — верховная жрица отказалась облегчить жизнь Тэн Циншань и сказала с волнением. — Мой отец находится в закрытой культивации, и это действительно важно. Если мой отец потеряет свой решающий момент культивации, ты сможешь выплатить потерю? — сказала верховная жрица. Действительно, было бы хлопотно, если бы Хухэ побеспокоил Пэй Сан, когда он собирается добиться прорыва.— Хммм! — выражение Тэн Циншань потемнело. Он пытался убедить её снова и сказал прямо:— Верховная жрица, ты знаешь, что... твой отец мне должен, а также он обещал мне драгоценную награду.Услышав это, верховная жрица, Пэй Хао и другие были ошеломлены. В конце концов, все знали об этом.— Я хочу, чтобы твой отец отдал мне милость! — Тэн Циншань сказал холодно. — Почему... ты не позволяешь своему отцу вернуть долг?Долг был самым трудным. Прямо сейчас, Тэн Циншань хотел, чтобы Пэй Сан вернул свой долг. Поскольку все присутствующие имели высокий статус, они, естественно, не реагировали. На мгновение Пэй Хао, царь зверей и Небесный Бог Су Мэнтэ обменялись взглядами. В конце концов, Пэй Хао усмехнулся и сказал:— Поскольку брату Хухэ нужна помощь суверена.... Хорошо, тогда.... Хм. У Хо, отведи брата Хухэ к своему учителю.Король зверей У Хоу улыбнулся, когда подошел и сказал:— Хухэ, пожалуйста, следуй за мной.Тэн Циншань улыбнулся и кивнул в ответ.— Маленькая Цзюнь, пойдем, — Тэн Циншань и Ли Цзюнь сразу же забрались на спину шести клинков Чи. Спина Чи оказалась слегка перегруженной. К счастью, Тэн Циншань и Ли Цзюнь были парой, поэтому они прижались друг к другу.— *Рев* Чи взревел и взмыл в небо, летя на север. ...Три оставшихся человека подняли головы и наблюдали, как Чи летит. Тогда Небесный Бог Су Мэнтэ тоже ушел, оставив Пэй Хао и верховную жрицу во дворе с Божественным ястребом громовержца в углу.— Сюэлянь, что с тобой случилось? — увидев, что вокруг никого нет, Пэй Хао нахмурился и начал ругать. — Ты знаешь правила... Где твои манеры?Хотя Пэй Сюэлянь может быть грубой и необоснованной время от времени, она все еще была верховной жрицей культа Снежного Лотоса. С таким многолетним опытом она должна знать правила.— Пятый дядя,- Пэй Сюэ издевалась и ответила, — Мои манеры? Хмф. Мне нужно уважать этого Хухэ?— В прошлом, отец пробовал все, чтобы убедить Хухэ присоединиться к палацу Небесного Бога. Однако Хухэ отвергал каждый раз, — холодно прошептала Пэй Сюэлянь. Она продолжала излагать, — Затем я назначила маленькую Цзюнь заместительницей верховной жрицы культа

Снежного Лотоса, чтобы направить его... Что касается того, как я обращалась с ним даже после того, как он отклонил нас... По крайней мере, я все еще улыбаюсь, когда говорю с ним. — Тем не менее... — холодный блеск вспыхнул в глазах Пэй Сюэлянь, когда она сказала, — Однако, во время битвы за пределами города Хун Тянь, Хухэ даже не командовал Чи, чтобы использовать полную силу... Если бы он это сделал, старший боевой брат не потерял бы руку. В самом деле. Когда Пэй Сан и Божественный ястреб пытался остановить Ю Тяньчан, шесть клинков Чи не стрелял своими резкими шипами с полной силой. В глазах Чи, Тэн Циншань и Ли Цзюнь были единственными людьми, которых он считал друзьями. Благодаря своему разуму, он знал, что люди палаца Небесного Бога не были в той же команде, что и Тэн Циншань. Поэтому все так произошло. — Даже если бы он использовал всю свою силу, резкие шипы не смогли бы проникнуть в Божественную броню Тун Тянь, которую надел Ю Тяньчан, — сказала Пэй Хао. — Несмотря на это, Чи не использовал все усилия, — сказала Пэй Сюэлянь с ухмылкой. — Если бы это не было так, я бы не сердилась на него. Однако... Когда Ю Тяньчан убежал, мой отец тяжело ранил шести ухую земную мышь. Позже мой отец позвал Чи за помощью. Тем не менее, Чи полетел к Хухэ. Пэй Сюэлянь продолжала насмешливо, когда воскликнула: — Хухэ очень эгоистичный! — С самого начала он никогда не считал себя членом палаца Небесного Бога. Хотя он схватил два набора Божественных доспехов и дал моему отцу один, он забрал себе Божественную броню Хун Тянь! Он получил броню, которая занимает второе место! — Пэй Сюэлянь сказала с презрением. — С тех пор я поняла, что Хухэ отличается от членов палаца Небесного Бога. Более того, из-за набора брони, которую он дал палацу Небесного Бога, ему была обещана драгоценная награда. Честно говоря, я чувствую, что это плохо закончится для моего отца. Пэй Хао был ошеломлен словами Пэй Сюэлянь. — Пятый дядя, как мы должны относиться к человеку, который никогда не собирался присоединиться к палацу Небесного Бога? Должна ли я улыбаться этому человеку? Я ругаю его? Даже если я не буду ругать его, он всё равно не присоединится к Палацу Небесного Бога. Он достаточно дерзок, чтобы идти против дворца Небесного Бога. — Пэй Хао вздохнул. — Эта племянница чётко знала, что происходит. Как только она решила, что Хухэ никогда не присоединится к Палацу Небесного Бога, её отношение сразу изменилось. Она вела себя так: «Если ты в моей команде, я защищу тебя. Если ты не в моей команде, что если я тебя задавлю?». — Вздохни. Ты его так обидишь. Твой отец сказал, что он не враг, — сказал Пэй Хао, покачав головой. — Я просто не понимаю, почему мой отец боится его. Он даже не является экспертом кульминации пустоты. У него просто демонический зверь. Мой отец — фигура, которая командует несколькими префектурами. Почему он тратит время на Хухэ? Хухэ, который не собирается вступать или помогать Палацу Небесного Бога, — говорила Пэй Сюэлянь, покачав головой. Внезапно она улыбнулась и спросила: — Пятый дядя, почему он ищет отца? — Вероятно, из-за нападения на Янчжоу, — ответил Пэй Хао. — Действительно, — сказала Пэй Сюэлянь уверенно, — Хухэ помог секте Гуй Юань несколько раз. Согласно информации моего культа, Хухэ должен секте Гуй Юань. Я боюсь, что Хухэ считает, что секта Гуй Юань важнее, чем Палац Небесного Бога! — Мы скоро атакуем Янчжоу. Я предполагаю, что он беспокоится о секте Гуй Аюнь. И вот, он пришёл, чтобы попросить моего отца, — снова ухмыльнулась Пэй Сюэлянь. — Пятый дядя, скажи мне, как это возможно, чтобы этот человек присоединился к Палацу Небесного Бога?... Даже если бы он это сделал, он бы стал шпионом. Пэй Сюэлянь была права. Тэн Циншань не считал себя членом Палаца Небесного Бога. Ради будущих взаимоотношений между ним и Палацем Небесного Бога было бы лучше всего провести чёткую линию. Если бы отношения между Тэн Циншань и Палацем Небесного Бога были неясны, обе стороны были бы унижены, как только Тэн Циншань победил Янчжоу и выступил против Палаца Небесного Бога в будущем. Если бы Тэн Циншань был бы хитрым и предательским, он мог бы просто присоединиться к Палацу Небесного Бога. Он мог объединиться, подняться на вершину и завоевать доверие Палаца Небесного Бога. Однако... Тэн Циншань не мог сделать что-то подобное. Он должен был провести чёткую линию между ним и Палацем Небесного Бога. ...Утром Ючжоу был очень туманным, и Чи летел среди этого

густого тумана. — Послушайте, эта высокая гора впереди. Она называется Сунъян. Это место, где культивируется учитель. — Король зверей указал на высокую гору в расплывчатом тумане. Однако Чи быстро продвигался вперёд, поэтому высокая гора Сунъян казалась всё больше и больше. — Эх? Брат Ли Чао тоже здесь? — удивленно сказал Тэн Циншань. Он чувствовал ауру двух экспертов пустоты на горе Сунъян. — Да, — У Хоу вздохнул и сказал, — Старший боевой брат потерял руку, которая отразилась на его искусстве меча. Он находится в закрытой культивации с учителем, чтобы изменить своё искусство. До того, как король зверей У Хоу закончил свои слова, Чи уже приземлился на месте. Окружённые облаками и туманом, пейзажи горы Сунъян были очень красивыми. Недавно настала осень. В Янчжоу, расположенном на юге, ещё было тепло. Однако в Ючжоу, расположенном на севере, уже было очень холодно. Тэн Циншань, Ли Цзюнь, король зверей У Хоу и Чи направились к месту, где культивировались Пэй Сан и Ли Чао. Ещё до того, как они добрались до места, они уже ощутили острую ауру меча. Окружающие деревья уже рухнули. Растения были разрезаны пополам, повсюду летали стебли... В этом просторном районе, расположенном по середине горы Сунъян, можно было увидеть одинокого белого белобрового человека с чёрными волосами, практикующего с мечом. Движения его меча не были быстрыми. Он также не привил ходы своим Истинным происхождением. Однако его движения были настолько ожесточёнными и острыми, что казалось, что они могут разорвать небеса и землю. В окружающих пространствах появились полосы ауры меча. — Уф! — однорукий белобровый человек с чёрными волосами обхватил меч и взглянул на идущих людей. Он рассмеялся и сказал: — Брат Хухэ, почему ты здесь... О, поздравляю! — Ли Чао сказал, удивленно взглянув на Ли Цзюнь, — Скоро ты станешь отцом. После упоминания об этом, Тэн Циншань, естественно, почувствовал огромную радость. Он повернулся и с улыбкой посмотрел на Ли Цзюнь. — Брат Ли Чао, мне нужно встретиться с сувереном. Где суверен...? — спросил Тэн Циншань, глядя на Ли Чао. — Учитель находится в закрытой культивации. Э-э... — нерешительно ответил Ли Чао. Потом вдруг... — Ха-ха, Хухэ. Ты станешь отцом. Почему ты пришёл сюда, вместо того, чтобы ждать дома рождения ребёнка? Ты должно быть пришёл из-за чего-то важного. — Одетый в рыхлый лунно-белый халат, Пэй Сан вышел из мрачной пещеры. Затем он посмотрел на Тэн Циншань с яркой улыбкой на лице.